

Она была лишь девушкой из обычной семьи, не питавшей великих амбиций. Ей хотелось лишь стабильной работы с достойным заработком, желательно поближе к дому, чтобы в свободное время можно было часто навещать старенькую бабушку. А когда придет время выйти замуж и растить детей, она надеялась найти баланс между семьей и карьерой.

Когда-то Сяо Сяо постоянно подшучивала над ее узким кругозором, спрашивая, как женщина может прожить всю жизнь вот так?

Фан Сяо была другой. С самого детства она была умной и амбициозной. Она всегда твердила, что добьется в жизни чего-то великого, и обещала, что когда-нибудь возьмет подругу с собой в светлое будущее.

Только вот... этому уже никогда не сбыться.

От этой мысли сердце Мяо Сян пронзила острая боль.

— Ты в порядке? — Чу Мо взглянул на искаженное страданием лицо Мяо Сян и протянул руку, чтобы поддержать ее.

— Все хорошо... спасибо тебе, Чу Мо, — Мяо Сян постаралась взять себя в руки. Она подняла взгляд на его утонченное, мягкое лицо и невольно прижалась к нему.

Было прохладно... но в то же время на душе стало необъяснимо спокойно.

— Вы так близки... Она твоя девушка? — внезапно спросил Ло Сяньвэнь. Он стоял неподалеку, скрестив руки на груди, и его тон звучал как-то странно.

— Нет... мы просто вместе вышли из больницы, — Чу Мо поднял глаза на Ло Сяньвэня, прищурился, и его губы тронула легкая улыбка. — Мы с ней просто напарники.

Лодыжка Мяо Сян была лишь слегка ушиблена, ничего серьезного. Но при ходьбе все равно ощущалась пронзительная боль.

Мяо Сян осторожно наступала на носок, морщась от неприятных ощущений. Хорошо, что Чу Мо всю дорогу заботливо поддерживал ее.

Магазинчики под больницей находились не в самом здании — нужно было обогнуть главный вход, чтобы найти вход в тот торговый ряд. Путь был неблизким, ведь эта улица строилась для удобства пациентов и их семей. На самом деле магазины не были подземными, просто сверху их накрывал сводчатый каменный потолок, из-за чего внутри всегда царил полумрак.

Мяо Сян, припрыгивая рядом с Чу Мо, украдкой разглядывала его. У этого мужчины с мягким

выражением лица были очень красивые глаза. В скудном свете этого места он казался тихим и нежным, словно герой с картины. Его уголки глаз были слегка приподняты, радужка имела теплый чернильный оттенок, а длинные прямые ресницы при каждом движении придавали взгляду холодноватый блеск.

Создавалось обманчивое впечатление человека, способного на глубокую страсть, но при этом холодного в душе. Говорят, что люди с персиковыми глазами неизбежно бывают ветреными, но в физиогномике считается, что приподнятые уголки глаз — признак глубокой привязанности.

Интересно... кто же удостоился той редкой глубины чувств, что таится в этом человеке?

Мяо Сян вспомнила ту женщину, о которой говорил Чу Мо, и тихо вздохнула. До какой степени нужно любить, чтобы по собственному желанию отрастить длинные волосы только потому, что это нравилось тому человеку? И какая сила чувств заставляет этого мягкого по натуре, но отстраненного мужчину светиться нежностью при одном лишь воспоминании? Разве можно не страдать, если любовь зашла так далеко?

Забудь. Такой человек... слишком ослепителен, он не для меня. Мне достаточно найти того, с кем можно будет спокойно коротать дни за простой едой.

Мяо Сян подняла голову, взглянула на почти прозрачный в луче света профиль Чу Мо, а затем снова опустила глаза, потирая черный браслет на запястье. Она сняла его с руки Фан Сяо, когда уходила из больницы. Раз уж она не могла забрать тело подруги, то должна была оставить хоть какое-то напоминание. Чтобы эти двадцать с лишним лет дружбы не прошли даром.

Мяо Сян посмотрела на браслет и слабо улыбнулась. Видишь, я все та же, без великих амбиций... Наверное, будь ты здесь, снова бы презирала меня за это? Мои мечты всегда были простыми, это ты была той, кто рвался к высотам. Ты обещала, что когда-нибудь мы будем жить припеваючи. Теперь тебя нет, и мне остается лишь продолжать жить своей обычной жизнью.

Мяо Сян внезапно улыбнулась. Она потянулась, стоя в лучах заката, словно наконец стряхнула с себя всю тяжесть.

— Закончила? — раздался рядом насмешливый голос.

Мяо Сян подняла голову, но Чу Мо смотрел вперед, даже не обернувшись: — Ты так беспечна, раз позволяешь себе витать в облаках. Думаешь, раз тебя защищают, можно расслабиться?

Зомби здесь было немного, но недостаточно мало, чтобы терять бдительность. Мяо Сян бросила взгляд на разmozженный череп мертвеца неподалеку и смущенно высунула язык. Она обернулась, уклонившись от руки зомби — только сейчас она поняла, что ее травма действительно была пустяковой.

Мужчина с атлетичным телосложением небрежно отшвырнул ближайшего зомби. Он бросил на нее взгляд и швырнул ей скальпель, который она, будучи в шоке в больнице, забыла взять: — Сама.

Мяо Сян поймала скальпель, привычно перехватила его. Девушка с решительным взглядом посмотрела на холодный блеск лезвия, резко развернулась, схватила тянувшегося к ней зомби, прижала его к стене и с силой вонзила лезвие точно в центр лба. Метод, которому ее научил Чу Мо, оказался очень эффективным — просто и грубо.

Хуан Мао и остальные, кто неподалеку отбивался железными прутьями, замерли от изумления и пришли в себя, лишь когда Ло Сяньвэнь прикрикнул на них. Девушка, которая еще недавно казалась беззащитной, вдруг показала такую силу, что даже эти крепкие парни опешили. Вонзить нож прямо в череп зомби — разве это под силу обычному человеку? Это же кость! Насколько же она должна быть твердой!

Ло Сяньвэнь ошеломленно смотрел на Мяо Сян, явно не ожидая, что у этой хрупкой медсестры такая невероятная мощь. Мяо Сян вытащила скальпель, и, обернувшись, увидела остекленевший взгляд Ло Сяньвэня. Она ловко покрутила скальпель в пальцах, и лезвие сверкнуло в полумраке серебристым светом. Мяо Сян приподняла бровь, улыбнулась ему и вернулась к остальным зомби.

Чу Мо, прижавший своего зомби к стене, усмехнулся. Он посмотрел на тварь: тот был в самом расцвете сил, мощный, с красными глазами, но почему-то не сопротивлялся. Чу Мо долго смотрел на него, с сожалением вздохнул и вонзил нож ему в лоб.

Когда-нибудь, когда мои способности к управлению зомби достигнут четвертого уровня... я смогу контролировать вас. И тогда я обязательно дам вам сигнал уйти, чтобы вы больше не гибли зря.

Магазинов было немало, но почти все они были наглухо закрыты. Чу Мо нахмурился и остановился перед лавкой со всякой всячиной. Остальные остановились вслед за ним, переглядываясь в недоумении.

— Этот? Он же закрыт... — Мяо Сян с сомнением посмотрела на дверь, но вдруг ее осенило: — Ой, кажется...

Дверь, которая казалась наглухо запертой, внезапно приоткрылась, и показалась лохматая голова. Юноша с тонкими чертами лица окинул их взглядом и приоткрыл дверь шире: — Заходите, здесь чисто.

Ло Сяньвэнь понял: Чу Мо сразу понял, что дверь заперта изнутри, и просто ждал, когда человек за ней отреагирует. Ло Сяньвэнь прищурился, глядя на мужчину, который наклонился и вошел в лавку, и молча последовал за ним.

Как только все вошли, парень поспешил запереть дверь.

Чу Мо осматривался. Это был небольшой магазинчик вроде супермаркета, где было всё: от питьевой воды до риса. Яо Цзяньбай с удивлением выудил из кучи салфеток пачку желтой бумаги и недоверчиво посмотрел на владельца лавки.

— Хе-хе... в больнице иногда просили такое купить, вот я и припас, — Чао Хао почесал затылок, прищулив свои узкие глаза. — Работа такая.

Чу Мо стоял в другом конце лавки, разглядывая набор кистей, туши и бумаги. Спустя долгое время он протянул руку и коснулся их.

— Тебе нравится такое? — спросила подошедшая Мяо Сян.

— Да... немного, — Чу Мо погладил тушечницу, погружаясь в воспоминания. — В детстве... кажется, у нас дома был такой же набор.

Черноволосый мужчина смотрел на припорошенные пылью принадлежности с призрачной улыбкой, словно сквозь них видел отголоски прошлого.

Мяо Сян огляделась. В тесной лавке не было стульев, поэтому она просто села на пол. Магазинчик был забит товарами, но не выглядел захламленным. Он напоминал деревенский магазин из детства: там было все, но нужно было долго копаться, чтобы найти то самое. В этом процессе всегда ждали приятные сюрпризы: под старой газетой можно было обнаружить редкий комикс, а в запылившемся контейнере на полке — коллекцию любимых карточек. Поход в такой магазин был единственным домашним делом, которое непоседливые дети выполняли с радостью.

Мяо Сян поискала глазами спутников. Яо Цзяньбай и Хуан Мао рылись на полках, выискивая еду. Чу Мо стоял в углу, листая какую-то древнюю книгу.

Мяо Сян подперла подбородок рукой, разглядывая его в слабом свете. Он стоял в единственном луче солнца, слегка опустив голову, с прямой спиной, листая пожелтевшие страницы.

— Благородный муж, как из яшмы, как из камня... — прошептал он, заметив ее взгляд, и мягко улыбнулся.

Мяо Сян невольно прикрыла глаза.

— Вы собираетесь остаться здесь? — внезапно спросил Ло Сяньвэнь. Он стоял по другую сторону от Чу Мо, поправляя очки на переносице.

Чу Мо лишь улыбнулся в ответ.

— Сейчас уже вечер, снаружи опасно. Зомби активны ночью, лучше подождем до завтра, — подал голос Чао Хао, сидевший на бамбуковом стуле за прилавком. Он сощурил узкие глаза и добавил: — Я пойду с вами. А вы сможете прихватить немного припасов.

Чу Мо взглянул на него. Парень был бледнолицым, с миловидным лицом, улыбка делала его живым и совсем не отталкивающим. Чу Мо уже осмотрелся: товаров много, но в основном бесполезные вещи вроде тазов или бумаги. Еды и воды было мало — хватило бы на одного человека на день-два. В таком магазине не могло быть так мало провизии. Очевидно, Чао Хао припрятал остальное.

Чу Мо усмехнулся: интересно, как долго он готовился к их приходу?

Ло Сяньвэнь нахмурился, а Хуан Мао не выдержал: — Хочешь заставить нас взять тебя? Мечтай! Мы что, сами припасов не найдем? И вообще, если нам нужно, мы и так заберем!

— Я уверен, что найти мои тайники для вас не проблема, но мы ведь встретились случайно, так зачем портить отношения? Я спрятал припасы в разных местах, всех вы не найдете. Лучше договоритесь со мной, — Чао Хао постучал длинными пальцами по столу, и на его лице промелькнула хитринка торговца. — К тому же, открою секрет: я — обладатель способности. У меня обостренное обоняние. Одному идти опасно, вот я и ищу компанию. Возьмете меня — и вам будет польза.

— Способность? Какая еще способность? — опешил Ло Сяньвэнь. — О чем ты?

— Вы не знаете? — Чао Хао был в шоке. — В конце света люди мутируют, обретая разные дары: скорость, силу... Неужели вы так долго были снаружи и не слышали об этом?

Чао Хао с подозрением посмотрел на Ло Сяньвэня: — Кстати, по моим наблюдениям, ты и сам такой. Как ты мог поднять ту железную дверь одной рукой, если ты обычный человек?

Ло Сяньвэнь посмотрел на свои руки. Он чувствовал, что стал сильнее, но думал, что это просто результат тяжелой работы и постоянных стычек с зомби. Оказалось — способность.

— Значит, я сильнее большинства? — Ло Сяньвэнь усмехнулся, глядя на свои мозолистые ладони. Но почему сила? Он опустил голову, в глазах промелькнула горечь.

— Так наш босс теперь этот, как его, одаренный?! — Хуан Мао был в восторге, разглядывая руки Ло Сяньвэня, словно драгоценность. — Теперь мы заживем!

Чу Мо стоял поодаль, едва заметно улыбаясь. Мiao Сян смотрела на свои руки и задумчиво моргала. Способность... ли?

Посреди ночи Мяо Сян, не в силах уснуть, открыла глаза. Она долго смотрела в непроглядную тьму, а затем перевела взгляд на свои руки. Белые, чистые, без мозолей. Мягкие, совсем не похожие на руки, обладающие великой силой.

Она моргнула и увидела, что Чу Мо тоже не спит и смотрит на нее. Мяо Сян подползла к нему.

— Как думаешь... у меня тоже способность? — прошептала она, разглядывая ладони. — Я в последнее время стала намного сильнее.

— Наверное... Скоро ты станешь очень сильной, Мяо Сян, — улыбнулся Чу Мо.

— А у Сяо Сяо была способность? — Мяо Сян подняла голову. — Она была... стихии ветра? Должно быть, она была сильнее меня?

Чу Мо ничего не ответил, лишь мягко потрепал ее по волосам.

Мяо Сян перебирала бусины на браслете. Ночной ветер обдувал их. Она смотрела на черные волосы Чу Мо, которые шевелились от ветра, и внезапно протянула руку, схватившись за прядь.

— ? — Чу Мо с недоумением посмотрел на нее.

— Чтоб до старости вместе... — прошептала она, глядя на его лицо, ставшее в ночи еще нежнее. — Я хочу, чтобы ты был с той, кого любишь, до самого конца... Ты такой хороший, Чу Мо, кто посмеет причинить тебе боль...

Чу Мо опустил глаза и тихо сказал: — Спи... завтра снова в путь.

Преимущество сна под окном в том, что ты чувствуешь первый луч солнца. Он всегда нежный, настойчиво зовущий проснуться и увидеть мир, который он осветил. А если повезет, можно полюбоваться на то, как спят близкие люди. Это одна из маленьких утренних радостей.

Мяо Сян потеряла глаза в лучах рассвета. Она сладко зевнула и огляделась. Вокруг все еще царила тишина.